

DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-50-63

УДК 008+316.74

ББК 71+86.372.81+63.3(2)521-27

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. Т. К. Ростовская
г. Москва, Россия

© 2020 г. С. Н. Фомина
г. Москва, Россия

© 2020 г. Н. В. Родин
г. Москва, Россия

**ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
НА ФОРМИРОВАНИЕ
РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АЛЯСКИ**

Аннотация: Роль Русской православной старообрядческой церкви на Аляске поистине выдающаяся — именно она признается оплотом сохранения русской культуры и русской духовности. В статье рассматриваются сущность, основные особенности старообрядчества, степень его влияния на сохранение русского наследия на Аляске. Выявлено, что сохранение самобытности культуры, языка не на своей территории в течение такого длительного промежутка времени, свидетельствует о многих сильных сторонах жизнеустройства старообрядцев. Залогом сохранения русского культурного наследия в старообрядческой общине Аляски являются несколько факторов: традиционность, закрытость, преемственность. Авторы на основе комплексного анализа делают вывод о том, что как минимум три составляющие традиционного воспитания старообрядчества теряют свою актуальность: набожность, как фундамент воспитания, имеющий внутреннее и внешнее выражение; строгость, имеющая стремление воспитать в ребенке множество первичных личных качеств, таких, как скромность, трудолюбие; послушание, т. е. уважение родителей, боязнь родительского разочарования. Сделан вывод, что старообрядцы на сегодняшний день являются главными хранителями русской культуры в этом регионе. Однако кризисные явления, связанные с сохранением русских говоров в составе старообрядческих общин других государств, тенденции к ассимиляции создают угрозу для сохранения культурного наследия старообрядчества. Необходима разработка стратегии по работе с данной категорией носителей языка и традиций, организация исследований в среде их проживания.

Ключевые слова: Русская православная церковь, религии, старообрядчество, культурное наследие, молодежь, воспитание, образование.

Информация об авторах:

Тамара Керимовна Ростовская — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора, Институт социально-политических исследований Федераль-

ного научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1, 119333 г. Москва, Россия. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Светлана Николаевна Фомина — доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный социальный университет, ул. В. Пика, д. 4, стр. 1, 129226 г. Москва, Россия. E-mail: fomina-sn@mail.ru

Никита Витальевич Родин — бакалавр, Российский государственный социальный университет, ул. В. Пика, д. 4, стр. 1, 129226 г. Москва, Россия. E-mail: n.rodin.rt@yandex.ru

Дата поступления статьи: 30.09.2019

Дата публикации: 28.03.2020

Для цитирования: Ростовская Т. К., Фомина С. Н., Родин Н. В. Влияние Русской православной старообрядческой церкви на формирование русского культурного наследия Аляски // Вестник славянских культур. 2020. Т. 55. С. 50–63. DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-50-63

Религия является важнейшим фактором в процессе становления русского государства, менталитета, культуры. А православие, как основная религия на данной территории, со времен принятия оказывает огромное государствообразующее значение во всех сферах жизни. Ни для кого не секрет, что даже первые образовательные учреждения были церковноприходскими, а знания и мировоззрение молодых членов общества строились в соответствии с православными канонами. Соответственно, религия оказала на многие поколения стратегическое влияние.

Говоря о православии, следует делать оговорку о том, что оно не всегда существовало на нашей территории в том виде, в котором мы имеем возможность видеть его в наши дни. Очень значимой страницей в истории нашего народа, в частности в истории религии, является такое явление, как церковный раскол. Главная причина раскола — проведение церковных реформ патриарха Никона в XVII в., в результате которых церковные тексты были переписаны в соответствии с византийскими канонами, изменена обрядовая составляющая (в частности, произошла замена двуперстного знамения на троеперстное). На территории Руси было инициировано введение повсеместно-принятой модели византийского православия. Все это спровоцировало мощнейший конфликт, в ходе которого церковь была разделена на два противоборствующих лагеря. Вследствие этого было пролито море крови на государственном уровне, а миллионы старообрядцев, так и не смилившихся с реформами патриарха Никона, подверглись жесточайшим гонениям со стороны представителей «новой веры». Последствия данных гонений мы наблюдаем и сегодня.

Можно по-разному относиться к противоборствующим сторонам данного исторического конфликта, но следует сказать, что мощнейшая система обучения и воспитания, принятая в старообрядческих общинах, равно как и сам образ жизни данных поселений — это уникальный механизм сохранения национальной идентичности. Механизм, который позволил сохранить культуру и язык в их исконном виде в разных точках земного шара, при этом делясь культурой с коренным населением иностранных земель.

Один из примеров — это полуостров Аляска, на котором расположено несколько крупных старообрядческих общин. Именно старообрядцы на сегодняшний день, пожалуй, являются главными хранителями нашей культуры в том регионе. Русская культура там еще жива, хотя уже давно существует скорее во враждебной среде, чем наоборот.

Сохранение самобытности культуры, языка не на своей территории в течение такого длительного промежутка времени свидетельствует о многих сильных сторонах жизнеустройства старообрядцев, в частности, об уникальных методах работы с молодежью, о создании воспитательной среды развития молодого поколения. Без этого культура оказалась бы растворена в контрасте местных языков, обычаев и порядков.

Актуальность данной проблематики как в теоретическом, так и в практическом плане связана с ежегодно возрастающим числом угроз для сохранения русского культурного наследия Аляски и вместе с тем с недостаточной изученностью в должной мере бесценного опыта работы с молодежью старообрядчества рассматриваемого региона.

Рассмотрим исторические аспекты старообрядчества. Еще в 1866 г. русский историк Н. И. Попов целостно охарактеризовал всю сложность объективного изучения старообрядчества: «В нашей литературе много было написано о старообрядцах, и казалось, незачем было бы повторять написанное. Между тем все написанное о расколе не представляет ясных и точных данных, опираясь на которые читатель смог бы составить определенное понятие о верованиях, учении и обрядности каждого из течений раскола» [16, с. 2]. Основываясь на мнениях современных историков-исследователей старообрядчества, можно отметить, что данное высказывание полуторавековой давности остается актуальным до сих пор. Причиной тому являются множество факторов, но одним из основных многие исследователи, в частности Р. Ю. Авторин, называют профессиональный субъективизм, свойственный церковным историкам и богословам Синодального периода, которые выстраивали свою позицию в отношении старообрядчества в соответствии с общепринятой практикой господствующей церкви. Естественно, что эти исследования были жестко регламентированы церковной цензурой, действия, в рамках которой не могли дать объективных оценок русского старообрядчества как религиозного течения [1, с. 22]. В качестве примера можно привести отрывок из произведения Симеона Полоцкого «Жезл правления», в котором он называет старообрядцев хулителями и гонителями Православия: «Тако и ныне сатаниным действием, вооружившиеся на новаго Израиля, хулами нестерпимыми уничтожают Бога и святых Его <...> не точию усты проклятыми, но и писаниими своими богомерзкими» [14, с. 13]. В том же направлении выражали свою позицию, например, митрополит Питирим и Феофилакт Лопатинский. По словам В. Г. Сенатова, в богословских взглядах представителей господствующего вероисповедания «Старообрядчество есть сплошное недоразумение, явление, не имеющее ни цели, ни смысла» [17, с. 5].

Но, несмотря на это, благодаря деятельности самого старообрядческого течения и особо пытливых ученых, мы можем по крупицам составить целостную картину о вере наших соотечественников дораскольного периода. Понять путь ее становления и направления существования после раскола.

Что же такое старообрядчество? Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дает следующее определение: «Старообрядчество — общее название религиозных течений, возникших в России с конца 17 века вследствие религиозного раскола (впоследствии распавшихся на несколько толков) и стремившихся к сохранению старых церковных правил (старой веры), прежних устоев жизни» [12, с. 752]. То есть старообрядчество — это прежняя основная религия (течение православия), существовавшая и общепринятая на Руси с момента крещения до момента внесения в нее изменений в ходе проведения церковных реформ патриарха Никона во время правления царя Алексея Михайловича, а затем вступившая в конфликт с «новой верой» и отделившаяся

в обособленное течение. При этом «старая вера» являлась уникальной за счет исконно-русских праздников и обычаев доправославного периода, которые вошли в ее состав по мере становления на территории Руси. «Нынешнее так называемое старообрядчество, есть не что иное, как сохраненное в неприкосновенности Православие древле-русской дониконовской Церкви <...> начало религиозного движения, именуемого старообрядчеством, следует считать вовсе не с момента отделения господствующего исповедания от древлеправославия, а следует искать в глубине веков» [21, с. 310].

Патриарх Никон был очень близок к царю и обладал практически неограниченными полномочиями в рамках церкви. Реформы проводились с целью унификации веры с греческими канонами, в частности с Константинопольской церковью. С точки зрения развития межгосударственных отношений, это был блестящий ход, но при этом огромная часть собственного населения оказалась не готова к подобным переменам. Было внесено множество изменений в теоретическую и обрядовую часть. Рассмотрим лишь часть изменений в русской церкви того периода:

- вместо двуперстного крестного знамения, которое было принято на Руси от византийской православной церкви вместе с христианством и которое является частью святоапостольского предания, было введено троеперстное;
- в старых книгах, в согласии с духом славянского языка, всегда писалось и выговаривалось имя Спасителя «Исус»; в новых книгах это имя было переделано на грецизированное «Иисус»;
- в старых книгах установлено во время крещения, венчания и освящения храма делать обхождение по солнцу в знак того, что мы идем за Солнцем-Христом. В новых книгах введено обхождение против солнца;
- в старых книгах в символе веры (8-й член) читается: «И в Духа Святаго Господа Истиннаго и Животворящаго»; после исправлений слово «Истиннаго» было исключено;
- вместо сугубой, т. е. двойной аллилуйи, которую творила русская Церковь с древних времен, была введена трегубая (т. е. тройная) аллилуйя;
- Божественную литургию в Древней Руси совершали на семи просфорах; новые «справщики» ввели пятипросфорие, т. е. две просфоры исключили [13].

Для современного рядового жителя нашей страны данные изменения могут показаться лишь «косметическими», т. е. меняющими лишь внешнюю часть религии, не затрагивающими фундаментальных основ, но для многих людей того времени данные изменения стали неприемлемыми, ломающими смысловые основы вероисповедания. Люди считали, что именно в традиционной преемственности, сохранении смыслов, заключенных в том числе в обрядовой составляющей, лежат основы сохранения русской идентичности. Н. Ф. Каптерев в отношении этого пишет следующее: «Преемственность культурной традиции обуславливает сохранение мировоззрения, на основе которого эта традиция формируется, так как внешние проявления церковной культуры (обряды, священные предметы и др.) являются реализацией в материальных параметрах бытия накопленного духовного опыта. На сегодняшний день научно доказано, что те церковные положения, которые были защищаемые старообрядчеством, есть древние формы богопочитания, пришедшие на Русь из православной Византии и не содержащие в себе ничего еретического» [4].

Старообрядцы остались верны своим устоям, посчитали изменение церковного уклада неправильным и преступным. За свою позицию, противоречащую взглядам государства, старообрядцы были объявлены вне закона. «По настоянию патриарха

Иоакима в 1684 г. вышел один из первых царских указов, предусматривающий репрессии, пытки и казни выявленных «раскольников». Появление в свет данного законодательства открыло свободу для массовых гонений в отношении сторонников старой веры» [5, с. 38]. Подобные документы появлялись и ранее. В. Ф. Миловидов в книге «Старообрядчество в прошлом и настоящем» говорит о принимаемых еще с 1676 г. указах о розыске раскольников и сжигании их в срубах. Известный старообрядческий проповедник протопоп Аввакум, который в итоге был сожжен вместе со сторонниками, писал на этот счет следующее: «Чудо, как в познание не хотят прийти. Огнем, да кнутом, да виселицей хотят веру утвердить! Которые-то апостолы научили так? Не знаю! Мой Христос не приказал нашим апостолам так учить, еже бы огнем, да кнутом, да виселицею в веру приводить» [10, с. 12].

Разногласия между противниками и сторонниками нововведений стали приобретать уже не догматическое, а социальное значение. К старообрядцам примкнули представители различных слоев общества. Многие под знаменами старообрядчества вели борьбу за решение своих классовых проблем, в обход религиозных. Г. В. Плеханов писал: «<...> едва ли мы ошибемся, предположив, что склонность народной массы к расколу была обратно пропорциональна ее вере в возможность собственными силами победить царящее зло, и что, таким образом, раскол с особенным успехом распространялся после выпадавших на долю народа крупных поражений» [15, с. 362–363]. В особенности велась борьба против крепостнического гнета. И дворянство, соответственно, видело старообрядчество, как угрозу, подрывающую устои крепостнического строя государства и авторитет господствующей церкви. Это только усугубляло жесткую государственную позицию в отношении старообрядчества.

Из-за массовых преследований в государственном масштабе, многие старообрядцы были вынуждены под страхом смерти скрываться, при этом даже покидая территорию государства. Глядя на современный ареал распространения, можно увидеть, насколько далеко готовы были уйти старообрядцы для сохранения своей веры. Они бежали в «пустыни», на незаселенные, труднодоступные окраины России — в Поморье, Заволжье, на Дон и Яик, в пограничные с Польшей уезды Черниговщины. Отдельные волны старообрядческой колонизации направляются на Урал и в Сибирь. Бегут и за русские рубежи — в Турцию, Австрию, Польшу и Швецию. Там, в пустынных или малозаселенных местах, «основали они свои колонии-слободы, починки и скиты, многие из которых превратились впоследствии в промышленные и торговые центры» [10, с. 12]. Находясь в постоянном движении, в конце XIX в. они появились и в США, переселяясь из других стран. Уже в XX в. представители старообрядчества расселились по штатам Миннесота, Нью-Йорк, Монтана, Орегон, Аляска, Нью-Джерси и некоторых др.

Большинство русских старообрядцев прибыло из разных стран в Северную Америку преимущественно с 1964 до 1969 гг. Многие из них поселились в штате Орегон, где старообрядцы продолжают жить и сегодня. Первые семьи прибыли сюда из Бразилии, и с тех пор общинное население выросло приблизительно до шести тысяч человек. В штате есть шесть соборов (церкви, молитвенные здания), которые являются отражением внутреннего социального разделения сообщества на три главных подгруппы, возникшие в их бывшем месте жительства: Харбинские люди (из Маньчжурии), Sintsian (из региона Сынтсыана) из Китая и турок из Турции. Несмотря на то что орегонские старообрядцы больше не живут в солидарности в сельских поселениях, они продолжают собираться в молитвенных зданиях для религиозных обрядов и в семейных домах

для союзов брака и других главных неофициальных встреч и культурных мероприятий. Посетить любое из этих событий означает вновь переживать то, что описано в исторических свидетельствах о дореволюционных русских крестьянах.

Самые обеспокоенные, трепеща перед угрозой культурной эрозии, обусловленной компромиссами, необходимыми для сосуществования с культурой принимающей страны, предпочли массовое переселение в самые отдаленные и изолированные области. Пять семей старообрядцев (10 взрослых и 12 детей) купили 640 акров земли на полуострове Кенай на реке Анкера (Аляска) и летом 1968 г. начали строительство общины.

Сообщества старообрядцев на Аляске выросли за последние полвека. Население увеличилось с нескольких сотен приблизительно до трех тысяч человек. Общины привлекают больше семей из Орегона и других областей.

Самое большое поселение старообрядцев на Аляске — Николаевск. Его население насчитывает около 400 человек (приблизительно 80 семей). У деревни есть своя собственная государственная школа, которую посещают в большинстве своем дети из старообрядческих семей.

Говоря о русском культурном наследии и его сохранении следует в первую очередь говорить о языке. В отношении сохранения языка старообрядцы и сегодня проводят большую работу, они все так же, как и раньше, ведут службы, основываясь на вручную переписанных церковных книгах, все так же говорят на родном языке и учат ему своих детей.

Аляска, в частности Николаевск, является языковым островом в иноязычной среде. «Языковый остров — маргинальная область распространения языка, отделенная от основной области своего распространения политической границей и находящаяся в пределах территории иноязычного большинства». По словам А. И. Домашнева, «Носители островного диалекта проходят путь от “этнонациональной диглоссии” (диалект/литературный язык) к различным вариантам билингвизма (диалект/литературный язык + иноязычный литературный язык, или диалект + иноязычный литературный язык)» [2, с. 24]. Естественно, что за столько времени существования в иноязычной среде языковой запас старообрядцев Аляски был несколько изменен и в него вошли иностранные слова. Но при всем этом уровень вмешательства настолько минимален, что это представляется удивительным и дает право размышлять об уникальных методах сохранения языка в иноязычной среде. Старообрядцы остаются носителями русского языка в его исконном виде, некоторые слова уже будут непонятны для среднестатистического жителя России, но там, за сотни километров от основной области распространения, на этом языке свободно говорят и мыслят до сих пор. Эта уникальная способность сохранять нетронутыми диалекты русского языка в иноязычной среде уже не раз исследовалась различными специалистами. Например, Т. Леннгрен пишет: «Островные говоры бывшего СССР не раз становились предметом лингвистического исследования. Изучены и описаны переселенческие Русские говоры в Азербайджане, Армении, Грузии, Украине, Молдавии, Латвии, Эстонии и других союзных и автономных республиках (Коми, Бурятия, Адыгее, Горно-Алтайской автономной области). По данной проблематике существуют также межвузовские разработки. Однако до недавнего времени не уделялось достаточного внимания тому факту, что носителями подобных говоров являются преимущественно старообрядцы. В последние десятилетия происходит переоценка роли старообрядчества в отечественной истории, возрождается интерес к этому неоднозначному явлению. В ряде работ высказывается мнение, что “главной причиной

обособления и сохранения своеобразия большинства островных старообрядческих говоров является не столько иноязычное окружение, сколько специфика старообрядческой культуры, доминантой которой является традиционализм» [9, с. 7]. Другой исследователь, Л. П. Кузьмина, вообще ставит традиционные отношения в старообрядческой среде во главу причин, благодаря которым старообрядчество выжило и развивается до сих пор: «Гонимые расколом, войнами, революциями, голодом и разрухой, они селились на чужих землях, казалось бы, непригодных для существования, и выживали благодаря союзничеству и братству» [8, с. 83]. Таки образом, можно констатировать, что сохранению говоров способствуют традиционные формы жизнедеятельности и жизнеустройства старообрядцев и структура их личных взаимоотношений.

Говор жителей села Николаевск — старообрядцев часовенного согласия — является переселенческим островным говором. Его формирование происходило в иноязычном окружении: с другими диалектными системами говор взаимодействовал на территории Сибири и Дальнего Востока и продолжает взаимодействовать в США; в миграционный период николаевский говор находился в окружении китайского, португальского, английского языков, контактировал с корейским и японским. В настоящее время в Николаевске нет людей, родившихся в России, следовательно, языковой опыт основного населения Николаевска был накоплен за пределами исконных территорий, а языковые особенности складывались под влиянием разнообразных экстралингвистических факторов. Основные из них, оказывающие влияние на языковую личность — семья, церковь, школа (образовательная система), языки миграции (посредством работы, торгово-экономических отношений, средств массовой информации), в ограниченном объеме современный русский литературный язык (университетское образование, дружеские контакты) [3].

Кроме языка, старообрядцы Аляски сохранили культуру ношения национальной одежды, соблюдения церковных русских традиций. Они и сегодня носят расшитые русские рубахи, сарафаны, в традициях и праздниках руководствуются специальным календарем.

Еще одной отличительной чертой русского старообрядчества за границей наряду с консерватизмом всегда было трудолюбие и ориентир на будущее и новые технологии в производстве. Сочетание многовековых традиций и инноваций — это и есть та самая отличительная черта. Например, для Николаевска характерным видом деятельности до недавнего времени было строительство моторных катеров. Суда их постройки высоко ценились далеко за границами родного села.

Гарантом многолетнего сохранения культуры в иноязычной среде является преемственность поколений. Обеспечивалась она во все времена ранним приобщением ребенка к практической деятельности и личным примером взрослых. Ответственность в детях и сегодня воспитывается все теми же способами, что и сотню лет назад, например, через трудовое воспитание и назначение зон ответственности. Ю. В. Тютина в своем исследовании детства старообрядцев отмечает, что с 10–12 лет процесс воспитания осуществляется с учетом половых различий детей. Воспитанием мальчиков занимаются мужчины, а девочек — женщины. Девочки приобретают навыки работы в доме, мальчики — ведения хозяйства. Уже в этом возрасте они считаются полноценными работниками, а в 15–16 лет готовы к самостоятельной хозяйственной деятельности, считается, что к этому возрасту они должны приобрести все необходимые навыки и умения для самостоятельного ведения хозяйства [19, с. 27]. Семьи и сегодня остаются преимущественно несмешанными и многодетными, у каждого ребенка есть свои обязанности по ведению хозяйства.

Можно утверждать, что залогом сохранения русского культурного наследия в сегодняшнем виде в старообрядческой общине Аляски являются несколько факторов: традиционность (как в религии, так и в семейных укладах), закрытость (семьи преимущественно несмешанные, минимизировано влияние на культуру извне), преемственность (воспитание чувства ответственности в детях с раннего возраста путем передачи опыта и делегирования части «взрослых» обязанностей), кроме того, важным фактором является то, что старообрядцы в случае угрозы их ценностям традиционно не боятся перемещаться по территории земного шара, тем самым минимизируя эти угрозы. Естественно, что именно система воспитания занимает в этом списке центральное место. Не зря ведь еще великий педагог К. Д. Ушинский утверждал, что «воспитание такое же древнее, как и народ. Воспитание, основанное на народных началах, имеет огромную воспитательную силу, которой нет ни в одной системе» [11, с. 6].

Нельзя не остановиться и на угрозах для сохранения русского культурного наследия. При всем существующем традиционализме, несомненно ставшим ключевым звеном в сохранении русской идентичности старообрядцев, изменения по ходу времени все же претерпевают все сферы жизни, и религия не исключение. Естественно, центральным становится конфликт «отцов и детей». Дети всегда были предметом особой заботы старообрядцев. К ним относились как к величайшей ценности, в чем проявлялись и родительская любовь, и хозяйственная необходимость. Дети были главной опорой будущего, гарантом благополучной старости для их родителей и, конечно, помощниками в ведении хозяйства [19, с. 17]. Ввиду этого, старшее поколение все так же стремится сохранить преемственность поколений, видеть неукоснительное сохранение и соблюдение порядков и обычаев, все так же очень негативно относится к смешанным бракам и малолетним семьям. Людям прошлых поколений хочется слышать русскую речь от молодежи и видеть, как они несут по жизни и передают церковные устои, устои общинной жизни старообрядцев.

Ключевым показателем сохранения русского культурного наследия является язык. Согласно исследованиям, проведенным Ю. В. Самойловой, в селе Николаевск языковая ситуация представляется следующей: истинными хранителями языка являются люди старшего поколения (от 60 лет). Они полноценно говорят по-русски, лишь иногда, по необходимости, переходят на английский. Многие читают церковнославянские тексты и выписывают русскоязычные церковные газеты и журналы. При этом они же смотрят англоязычные телепрограммы. Среднее поколение людей (от 30 лет) в равной степени владеет двумя языками и использует их в повседневной жизни. Молодые люди (от 16 лет) уже не живут по принципу «язык потеряете — себя не сбережете». Имея все чаще идущих на уступки двуязычных родителей, молодежь выбирает в качестве основного для общения английский язык, применяя его и в официальной обстановке, и в межличностном повседневном диалоге. Причем видится тенденция к большему переходу на английский; чем младше дети, тем сложнее им разговаривать на этнически родном языке. То есть языковая преемственность, когда отец, мать, старшие братья и сестры, дедушки и бабушки являются первыми воспитателями детей [20, с. 378], не соблюдается, ввиду билингвистичности родителей и уже практически полного перехода братьев и сестер на язык страны проживания.

Данное снижение русскоязычной активности в старообрядческой общине села Николаевск является следствием уменьшения влияния церковных традиций и смягчения бытовых требований: сейчас уже вполне естественными являются телевизоры и видеотехника в домах, курение, бритье бороды, все чаще встречаются смешанные браки,

происходит стирание границ в социальных ролях женщины и мужчины, а русский язык молодое поколение учит в университетах в качестве иностранного и учит именно современный русский язык, который сильно рознится с его традиционным пониманием. Церковнославянский становится языком, изучаемым на дому, непонятным ни «учителю», ни «ученику», а ввиду его сложности отчуждаемым молодыми людьми, уже ограниченно владеющими русским языком. Строгость религии под влиянием внешних факторов становится неприемлемой для нынешнего молодого поколения, соответственно, как минимум три составляющие традиционного воспитания старообрядчества теряют свою актуальность: 1) набожность, как фундамент воспитания, имеющий внутреннее и внешнее выражение, 2) строгость, имеющая стремление воспитать в ребенке множество первичных личных качеств, таких, как скромность, неприхотливость, трудолюбие, 3) послушание, т. е. уважение родителей, беспрекословное подчинение их воле, боязнь родительского разочарования.

В качестве сравнения можно рассмотреть подобные кризисные явления, связанные с сохранением русских говоров в составе старообрядческих общин других государств, в частности в Болгарии, Румынии, Польше, Литве. Во всех них в последние годы ярко выражена тенденция к полной ассимиляции. Механизм сохранения языка, хранящий наше культурное наследие за рубежом сотни лет, оказался на грани разрушения [6, с. 108–140].

Естественно, помимо существующих проблем в институте семьи, свою часть негативного влияния на сохранение русского языка оказывает школа. Американская система образования ориентирована на вытеснение этнически родных языков в пользу английского. Например, М. Сигуан и У. Ф. Макки в своей книге «Двуязычие и образование» как раз говорят о том, что, несмотря на все стремления защитников двуязычного образования сохранить родной язык, большинство учебных программ США направлены на полную интеграцию детей в англоязычное пространство [18, с. 91–92]. Например, все предметы исторического, естественнонаучного, социального и филологического циклов в селе Николаевск преподаются на английском языке. Русский язык как отдельный предмет программы преподается только до третьего класса. Преподавание осуществляется местными жительницами, не имеющими специального образования. Количество часов на преподавание языка — минимальное. То есть русский язык в николаевской школе изучается не как этнически родной, а как иностранный, а проблема сохранения языкового баланса решается путем полного перехода на язык страны проживания. Такова ситуация в самой большой старообрядческой общине в Америке. Ожидать более оптимистичной ситуации от других поселений не приходится.

Работа с молодым поколением во все времена была залогом сохранения идентичности старообрядческой веры. Поэтому отдаление молодежи от исконных устоев всегда болезненно воспринимается представителями прошлых поколений. Например, еще в начале 1918 г. известный старообрядческий деятель И. А. Кириллов писал: «<...> на наших глазах молодое поколение наше уходит из нашего мира, оно делается нам чужим по духу, оно же уже не понимает нас. Нет уже былой твердости, былой духовной крепости», именно сохранение влияния на молодое поколение он считал основной задачей старообрядчества [7, с. 57].

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что система воспитания, принятая в формате старообрядческой общины, является достаточно устойчивым механизмом сохранения русского культурного наследия. Традиционные методы работы с молодым поколением в очередной раз доказывают свою эффективность на примере

наших соотечественников за рубежом. Считаем, что данные фундаментальные основы должны быть детально изучены и частично внедрены в современные стратегии в области государственной молодежной политики с возможностью постоянного совершенствования. При этом мы видим достаточно агрессивную ассимиляционную политику государств, на территории которых проживают современные старообрядцы, в частности, США. Наши исторические традиции, как чужеродные, постепенно выживаются с их территорий. Без преувеличения можно сказать, что без поддержки Российской Федерацией своих соотечественников за рубежом наша культура будет практически разрушена уже на следующем поколении старообрядцев. Необходима срочная разработка стратегии по работе с данной категорией носителей языка и традиций, организация исследований в среде их проживания. Как утверждают многие ученые, сокровища русской культуры, русского православия, языка лежат в старообрядческой культуре. В данном случае Россия просто не имеет права оставить эти культурные богатства в нынешней сложившейся кризисной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Аторин Р. Ю.* Духовные ценности Древлеправославия: некоторые аспекты церковной жизни русского старообрядчества. М.: [Б. и.], 2017. 199 с.
- 2 *Домашнев А. И.* Немецкие поселения на Неве (Из истории развития «островной» диалектологии) // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 24–32.
- 3 *Загоровская О. В.* Проблемы изучения севернорусских говоров в иноязычном окружении // Севернорусские говоры в иноязычном окружении. Пермь, Сыктывкар: Изд-во ПГУ, 1986. С. 5–19.
- 4 *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: в 2 т. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. 528 с.
- 5 *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. М.: Изд-во Эксмо-пресс, 2000. Т. 2. 814 с.
- 6 *Касаткин Л. Л.* Русские старообрядцы: язык, культура, история: сб. ст. к XIV Междунар. съезду славистов. М.: Языки славянских культур, 2008. 608 с.
- 7 *Кириллов И. А.* О старообрядческом воспитании // Голос церкви. 1918. № 2. С. 54–66.
- 8 *Кузьмина Л. П.* Старообрядцы в современном мире (обзор журнала «Церковь» за 1982–1988 годы) // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Наука, 1992. С. 83–85.
- 9 *Леннгрэн Т.* Лексика русских старообрядческих говоров. (На материале, собранном в Латгалии и Житомирщине). Uppsala: Uppsala University, 1994. 174 с.
- 10 *Миловидов В. Ф.* Старообрядчество в прошлом и настоящем. М.: Мысль, 1969. 112 с.
- 11 *Никитина Г. А.* Народная педагогика удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1997. 135 с.
- 12 *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
- 13 Официальный сайт Русской Православной Старообрядческой Церкви. Реформы патриарха Никона. Начало раскола // «Русская Православная Старообрядческая Церковь». Официальный сайт Московской Митрополии. URL: <http://rpsc.ru/history/kratкая-istoriya-starobryadchestva/reformyi-patriarha-nikona-nachalo-raskola/> (дата обращения: 15.05.2018).

- 14 *Полоцкий С.* Жезл правления // Арт-Беларусь. URL: <https://artbelarus.by/ru/collection/4199.html> (дата обращения: 15.05.2018).
- 15 *Плеханов Г. В.* История русской общественной мысли: в 3 т. М.: Мир, 1914. Т. 1. 304 с.
- 16 *Попов Н. И.* Опыт исследования: что такое современное старообрядчество; Окружное послание поповщины: (прил.). М.: Университетская тип. 1866. 111 с.
- 17 *Сенатов В. Г.* Философия истории старообрядчества. М.: Церковь, 1995. 86 с.
- 18 *Сигуан М., Макки У. Ф.* Образование и двуязычие. М.: Педагогика, 1990. 184 с.
- 19 *Тютина Ю. В.* Этнография детства старообрядцев-поморцев Верхокамья. На примере Кезского района Удмуртии (село Кулига и др.). Великий Новгород: Архедоксия, 2016. 100 с.
- 20 *Щербов А. Н.* Хрестоматия по истории советской школы и педагогики. М.: Просвещение, 1972. 406 с.
- 21 *Ясевич-Бородаевская В. И.* Борьба за веру. Историко-бытовые очерки и обзор русского законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии. СПб.: Гос. тип., 1912. 328 с.

© 2020. **Tamara K. Rostovskaya**
Moscow, Russia

© 2020. **Svetlana N. Fomina**
Moscow, Russia

© 2020. **Nikita V. Rodin**
Moscow, Russia

**INFLUENCE OF THE RUSSIAN ORTHODOX
OLD BELIEVERS CHURCH
ON THE FORMATION
OF RUSSIAN CULTURAL HERITAGE OF ALASKA**

Abstract: The role of the Russian Orthodox Old Believers Church in Alaska is truly outstanding — it is she who is recognized there as a bulwark of the preservation of Russian culture and spirituality. The article examines the essence, main features of the Old Belief, the extent of its influence on the preservation of the Russian heritage in Alaska. As the paper revealed the preservation of culture and language's identity outside domestic territory for such a long period of time testifies to many strengths of the Old Believers' lifestyle patterns. Several factors act as the key to the preservation of Russian cultural heritage in the Old Believer community of Alaska: traditionality, closeness, continuity. Basing on a comprehensive analysis, the authors conclude that at least three components of traditional education of the Old belief lose their relevance: piety, as a foundation of education, with internal and external expression; rigor, aimed at bringing up in a child such primary personal qualities as modesty, diligence; obedience i.e. respect for parents, fear of parental disappointment. The study allows for concluding that the

Old Believers, at the moment, are the main guardians of Russian culture in this region. However, crisis developments surrounding the preservation of Russian dialects as part of the Old Believers communities of other states, tendencies towards assimilation pose a threat to the preservation of the cultural heritage of Old Believers. The paper claims the urgency of developing a strategy for dealing with this category of native speakers and traditions, as well as of promoting field studies in their living environment.

Keywords: Russian Orthodox Church, religions, Old Belief, cultural heritage, youth, upbringing, education.

Information about the authors:

Tamara K. Rostovskaya — DSc in Sociology, Professor, Deputy Director, Institute of social and political studies of the Federal research center for sociological Russian Academy of Sciences, Fotieva St. 6, bldg. 1, 119333 Moscow, Russia. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Svetlana N. Fomina — DSc in Pedagogical Sciences, Professor, Russian State Social University, W. Pieck St. 4, bldg. 1, 129226 Moscow, Russia. E-mail: fomina-sn@mail.ru

Nikita V. Rodin — Bachelor's Degree, Russian State Social University, W. Pieck St. 4, bldg. 1, 129226 Moscow, Russia. E-mail: n.rodin.rt@yandex.ru

Received: September 30, 2019

Date of publication: March 28, 2020

For citation: Rostovskaya T. K., Fomina S. N., Rodin N. V. Influence of the Russian orthodox Old believers church on the formation of Russian cultural heritage of Alaska. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 55, pp. 50–63. (In Russian) DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-50-63

REFERENCES

- 1 Atorin R. Iu. *Dukhovnye tsennosti Drevlepravoslaviia: nekotorye aspekty tserkovnoi zhizni russkogo staroobriadchestva* [Spiritual values of Old Orthodox Christianity: some aspects of the Church life of Russian Old believers]. Moscow, without Publ., 2017. 199 p. (In Russian)
- 2 Domashnev A. I. Nemetskie poseleniia na Neve (Iz istorii razvitiia "ostrovnoi" dialektologii) [German settlements on the Neva river (From the history of the development of "island" dialectology)]. *Voprosy iazykoznanii*, 1996, no 1, pp. 24–32. (In Russian)
- 3 Zagorovskaia O. V. Problemy izuchenii severnorusskikh govorov v inoiazыchnom okruzhenii [Issues of studying Northern Russian dialects in a foreign language environment]. *Severnorusskie govory v inoiazыchnom okruzhenii* [Northern Russian dialects in a foreign language environment]. Perm', Syktyvkar, Izdatel'stvo PGU Publ., 1986, pp. 5–19. (In Russian)
- 4 Kapterev N. F. *Patriarkh Nikon i tsar' Aleksei Mikhailovich: v 2 t.* [Patriarch Nikon and Tsar Alexey Mikhailovich: in 2 vols.]. Moscow, Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyr'ia Publ., 1996. 528 p. (In Russian)
- 5 Kartashev A. V. *Ocherki po istorii Russkoi Tserkvi* [Essays on the history of the Russian Church]. Moscow, Izdatel'stvo Eksmo-press Publ., 2000. Vol. 2. 814 p. (In Russian)
- 6 Kasatkin L. L. *Russkie staroobriadtsy: iazyk, kul'tura, istoriia: Sbornik statei k XIV Mezhdunarodnomu s"ezdu slavistov* [Russian Old believers: language, culture, history:

- Collection of articles for the XIV international Congress of Slavists]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2008. 608 p. (In Russian)
- 7 Kirillov I. A. O staroobriadcheskom vospitanii [On Old believers' education]. *Golos tserkvi*. 1918, no 2, pp. 54–66. (In Russian)
- 8 Kuz'mina L. P. Staroobriadtsy v sovremennom mire (obzor zhurnala “Tserkov” za 1982–1988 gody) [Old believers in the modern world (review of the magazine “Church” for 1982–1988)]. *Traditsionnaia dukhovnaia i material'naia kul'tura russkikh staroobriadcheskikh poselenii v stranakh Evropy, Azii i Ameriki* [Traditional spiritual and material culture of Russian old believers settlements in Europe, Asia and America]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1992, pp. 83–85. (In Russian)
- 9 Lenngren T. *Leksika russkikh staroobriadcheskikh govorov (Na materiale, sobrannom v Latgalii i Zhitomirshchine)* [Vocabulary of Russian Old believers' dialects. (Based on material collected in Latgale and Zhytomyr region)]. Uppsala, Uppsala University Publ., 1994. 174 p. (In Russian)
- 10 Milovidov V. F. *Staroobriadchestvo v proshlom i nastoiashchem* [Old believers in the past and present]. Moscow, Mysl' Publ., 1969. 112 p. (In Russian)
- 11 Nikitina G. A. *Narodnaia pedagogika udmurtov* [National pedagogy of Udmurts]. Izhevsk, Udmurtiia Publ., 1997. 135 p. (In Russian)
- 12 Ozhegov S. I., Shvedova N. Iu. *Tolkovyii slovar' russkogo iazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow, AZ"" Publ., 1995. 928 p. (In Russian)
- 13 Ofitsial'nyi sait Russkoi Pravoslavnoi Staroobriadcheskoi Tserkvi. Reformy patriarkha Nikona. Nachalo raskola [Official website of the Russian Orthodox Old believers Church. Reforms of Patriarch Nikon. The beginning of the split]. “*Russkaia Pravoslavnaia Staroobriadcheskaia Tserkov'*”. *Ofitsial'nyi sait Moskovskoi Mitropolii* [“Russian Orthodox Old believers 'Church’”. Official website of the Moscow Metropolis]. Available at: <http://rpsc.ru/history/kratkaya-istoriya-starobryadchestva/reformyi-patriarha-nikona-nachalo-raskola/> (accessed 15 May 2018). (In Russian)
- 14 Polotskii S. Zhezl pravleniia [Rod of government]. *Art-Belarus'* [Art-Belarus]. Available at: <https://artbelarus.by/ru/collection/4199.html> (accessed 15 May 2018).
- 15 Plekhanov G. V. *Istoriia russkoi obshchestvennoi mysli: v 3 t.* [History of Russian social thought: in 3 vols.] Moscow, Mir Publ., 1914. Vol. 1. 304 p. (In Russian)
- 16 Popov N. I. *Opyt issledovaniia: chto takoe sovremennoe staroobriadchestvo; Okruzhnoe poslanie popovshchiny: (prilozhenie)* [The research experience: what is contemporary Old belief; Encyclical letter of clericalism: (Annex)]. Moscow, Universitetskaia tipografiia. Publ., 1866. 111 p. (In Russian)
- 17 Senatov V. G. *Filosofia istorii staroobriadchestva* [Philosophy of the history of the Old belief]. Moscow, Tserkov' Publ., 1995. 86 p. (In Russian)
- 18 Siguan M., Makki U. F. *Obrazovanie i dviuazychie* [Education and bilingualism]. Moscow, Pedagogika Publ., 1990. 184 p. (In Russian)
- 19 Tiutina Iu. V. *Etnografiia detstva staroobriadtsev-pomortsev Verkhokam'ia. Na primere Kezhskogo raiona Udmurtii (selo Kuliga i drugie)* [Ethnography of childhood of the Pomor old believers of Verkhokamy'e. On the example of the Kezh district of Udmurtia (Kuliga village and others)]. Velikii Novgorod, Arkhedoksiia Publ., 2016. 100 p. (In Russian)

- 20 Shcherbov A. N. *Khrestomatiia po istorii sovetskoi shkoly i pedagogiki* [Textbook on the history of the Soviet school and pedagogy]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1972. 406 p. (In Russian)
- 21 Iasevich-Borodaevskaia V. I. *Bor'ba za veru. Istoriko-bytovye ocherki i obzor russkogo zakonodatel'stva po starobriadchestvu i sektantstvu v ego posledovatel'nom razvitii* [Fighting for the faith. Historical and everyday essays and review of Russian legislation on Old believers and sectarianism in its successive development]. St. Petersburg, Gosudarstvennaia tipografiia. Publ., 1912. 328 p. (In Russian)